

ПОНЯТИЕ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЙ ВЕРСИИ И ЕЕ ЗНАЧЕНИЕ В РАСКРЫТИИ И РАССЛЕДОВАНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

научный руководитель: д.ф.н., профессор кафедры истории, философии
и социальных наук Золотухин В.М.

В статье исследуется понятие «криминалистическая версия», порядок и основания ее формирования. Приводится классификация версий, ее основные элементы и значимость в процессе раскрытия преступлений. Акцентируется внимание, что качество версий зависит от профессиональной компетентности следователя, а также его субъективного повседневного опыта, обусловленного социокультурными особенностями в рамках конкретного механизма правоприменения.

Ключевые слова: криминалистическая версия, информация, преступление, планирование, криминалистические факты.

В рамках расследования преступлений, как на начальной стадии так и в последующем, важное значение имеет процесс формулирования и подтверждения на практике криминалистических версий. Это зависит не только от наличия имеющихся доказательств, но и от профессионализма сотрудников правоохранительных органов [Золотухин, Степанцова, 2015; Тарасенко, 2018; Козырева, 2021], в том числе их правовой культуры [Золотухин, Овчаров, 2004; Золотухин, 2021; Золотухин, 2023] и уровня компетентности. При этом, обращает на себя внимание «феномен защитного механизма психики человека под влиянием стрессогенных доминант. Одним из таких механизмов является подчинение индивида действующей системе взаимоотношений, принятых в группе с определёнными негласными правилами поведения. Социально-психологическое взаимодействие участников группы вырабатывает общие ценности, в том числе и повседневности» [Никульченкова, 2024, С. 81].

Понятие криминалистической версии играет важную роль в раскрытии и расследовании преступлений. Она представляет собой основанное на фактах предположение сущности события или отдельных обстоятельств его совершения, причинной связи между фактами, подлежащими установлению по уголовному делу. Как разновидность гипотезы она является средством перехода от вероятного знания к достоверному.

В структуре версии принято выделять следующие элементы:

1. основание версии, т. е. определенные сведения, имеющиеся у следователя, на основе которых и выдвинута версия;
2. исследование имеющихся сведений;
3. предположения, выдвинутые в результате исследования этих сведений;
4. мысленное исследование версий, заключающееся в выведении следствий, что позволяет установить пути проверки каждой версии; практическая проверка соответствия действительности [Адельханян, Аминов, Федотов, 2017].

Для того, чтобы версия стала действительно инструментом познания при расследовании преступлений, она должна быть реальной и относимой. Признак реальности версии предположения, суждения и догадки в отношении исследуемых фактов только тогда могут стать версиями, когда они основаны на имеющихся фактических данных и объясняют всю соответствующую совокупность таких данных [Криминалистика, 2017].

Версия в криминалистике может быть выдвинута различными субъектами: следователем, прокурором, защитой и судом. Однако, суд обычно принимает и проверяет версии, выдвинутые следователем и защитой.

Практическое значение криминалистических версий включает в себя возможность планирования расследования. Планирование расследования необходимо для определения пути и содержания деятельности следователя, выдвижения и проверки версий, выбора направлений поиска преступников, производства судебных экспертиз и исследований. Проверка версий обеспечивает полноту и всесторонность расследования, например, при расследовании гражданско-правовых дел [Козырева, Криони, Морозов, 2019; Слонов, Козырева, 2022].

Различают различные классификации криминалистических версий: по субъекту выдвижения: следственные, прокурорские, защитные и судебные версии; по объему: общие и частные версии; по степени определенности: конкретные и типичные версии. Возможны и провокационные версии, специфику которой «придает ее функциональная сторона, которая может быть представлена в

общем виде как создание провокатором видимости совершения конкретным лицом преступления и получение сфальсифицированных доказательств причастности заподозренного к этому преступлению» [Чебуренков, 2024, С. 108].

Версия основывается на фактах. Для ее построения информация может быть получена как из процессуальных, так и из непроцессуальных источников. Прежде чем построить версию, необходимо произвести анализ имеющихся фактов. Версии выдвигаются от общих к частным. Выдвигать необходимо столько версий, сколько позволяют обстоятельства конкретного происшествия. Одна версия очень редко приводит к раскрытию преступлений. Количество выдвигаемых версий определяется обстоятельствами, входящими в предмет доказывания по уголовному делу. С появлением новых фактов могут выдвигаться новые и/или альтернативные версии. Если остаются невыясненными какие-либо факты, то должны выдвигаться еще версии. Для построения версий имеют значения обстоятельства:

- а) установленные на месте происшествия;
- б) показания подозреваемого, обвиняемого, потерпевшего, свидетеля (очевидца);
- в) документы, содержащие сведения о событии, и т. п. При выдвижении версий используются приемы логики (например, индукция, дедукция, аналогия). Немаловажное значение имеют неформальные способы и методы сбора и анализа информации [Золотухин, 2024]

Интуиция (догадка, внезапное озарение, идея) — это профессиональное чутье. В основе интуиции лежат: а) опыт (в том числе жизненный); б) знания; в) способность быстро ориентироваться в обстоятельствах происшествия.

Нельзя запретить пользоваться интуицией, но нельзя и увлекаться ею в ущерб фактам. Иногда интуитивные догадки следователя превращаются в следственную версию и после их проверки приводят к раскрытию сложных дел.

Проблематика криминалистической версии:

1. Формирование версии. Одной из основных проблем является правильное и обоснованное формирование версии на основе собранных улик. Не-

правильная версия может привести к ошибочным выводам и, как следствие, к неверным действиям со стороны следственных органов.

2. **Динамичность версии.** Криминалистическая версия должна быть динамичной и подвержена изменениям в зависимости от новых данных и улик. Это требует от следователя гибкости мышления и способности адаптироваться к изменяющимся обстоятельствам.

3. **Недостаток информации.** В процессе расследования может возникнуть недостаток информации, что затрудняет формирование полной и достоверной версии. Это может привести к упущению важных аспектов дела.

4. **Субъективность.** Следователи могут быть подвержены личным предвзятым, что может повлиять на выбор и оценку версии. Это подчеркивает необходимость объективности и научного подхода в расследовании.

5. **Проверка и опровержение.** Важной задачей является проверка версии на соответствие фактам и улик. Неправильно проверенная версия может привести к неверным выводам и затруднить раскрытие преступления [Криминалистика, 2015]..

Версия проверяется следующим образом: из нее выводятся все следствия, которые затем анализируются и проверяются на наличие противоречий. Версия перестает быть предположением и становится достоверным знанием, если все возможные предположения были выдвинуты и никакая другая версия не возникла, все выдвинутые версии, кроме одной, опровергнуты или отпали, все обстоятельства, логически выведенные из подтвержденной версии, были всесторонне исследованы и нашли подтверждение, и подтвержденная версия находится в полном соответствии со всеми другими обстоятельствами дела.

Как правило, в начальный период расследования ввиду неполноты данных о событии необходимо строить одновременно несколько версий, по-разному объясняющих происхождение фактов. На этом основывается правило, согласно которому необходимо выдвигать столько версий, сколько может быть дано удовлетворяющих задаче раскрытия преступления объяснений имеющим-

ся обстоятельствам. Это обеспечивает наиболее полное, всестороннее и объективное их изучение, гарантию от предвзятости и ошибок.

Так же криминалистические версии можно разделить на основные версии и контрверсии. Контрверсия строится на простом отрицании основной версии и выдвигается при существенной неполноте и неоднозначности сведений, содержащихся в исходных данных.

Несоблюдение этого условия, увлечение одной версией, хотя бы и правдоподобной, на практике приводит к тому, что преступление останется нераскрытым. Факт смерти человека можно объяснить с позиции логики и криминалистики несколькими причинами:

- убийством;
- самоубийством;
- несчастным случаем;
- ненасильственной смертью.

Это действительно исчерпывающее положительное знание по данному вопросу. Но именно эти возможные предположения лежат в основе осмотра места обнаружения трупа, назначения судебно-медицинской его экспертизы. Они формулируются следователем в качестве версий для производства данных следственных действий [Ушаков, 2021].

С целью получения ответа на этот вопрос, исследуя все, что свидетельствует в пользу той или иной из перечисленных версий, он и производит осмотр места происшествия.

Предположив в результате исследования этой версии с той или иной долей вероятности, что в данном случае имеет место убийство, следователь формулирует для себя такие же типичные версии относительно мотивов его совершения: убит из корыстных мотивов, хулиганских, сексуальных, на почве личных неприязненных отношений и т. п.

Весь дальнейший осмотр места происшествия следователь проводит в разрезе обнаружения фактов, свидетельствующих в пользу того или иного типичного мотива, по которым, как показывает практика, совершаются убийства.

Проверка только одной версии и игнорирование других версий могут привлечь также необоснованное привлечение к уголовной ответственности лиц, не виновных в совершении преступления. Ошибки подобного рода случаются, когда следователь не учитывает версии, выдвигаемые другими участниками процесса, в частности обвиняемым или потерпевшим. Актуальным это является в то время когда «намерения и действия людей в юридически значимых ситуациях всегда осуществляются в контексте, налагающем ограничения на свободу выбора поведения» [Честнов, Чикарева, 2024, С. 151].

Однако в следственно-поисковой деятельности в условиях малоинформационной исходящей ситуации ориентации на поведенческие особенности розыска преступника имеют решающее значение. Известно, что только 5 % неочевидных преступлений раскрывается по материальным следам, а основная масса этих преступлений раскрывается по поведенческим проявлениям. Версия проверяется следующим образом. Из нее выводятся все следствия, т. е. сопоставление и всесторонний анализ, устранение возможных противоречий между ними. Отсутствие какого-либо факта требует логического объяснения, и если это объяснение будет противоречить проверяемой версии, то ее следует признать неверной и выдвинуть иную. Вывод о правильности ведения расследования признается достоверным, если оценка всех установленных по делу фактических данных убеждает в его несомненности и истинности.

Значимость криминалистических версий состоит в том, что они:

- Составляют базу для дальнейшего планирования расследования преступления;
- Помогают установить истину по делу;
- Способствуют расширению объема информации по делу. Представляют собой метод деятельности по расследованию и раскрытию преступлений, с помощью которого анализируется, систематизируется, собирается, упорядочивается информация для более эффективной работы компетентных лиц.

Криминалистические версии составляют основу планирования и организации расследования любого вида преступлений, ведь именно версия будет яв-

ляться логически обоснованным предположением, которое объясняет происхождение фактических данных, причины произошедшего, а также помогает установить виновных и установить истину по делу.

Библиографический список

1. Адельханян Р. А., Аминов Д. И., Федотов П. В. Криминалистика : курс лекций : учеб. пос. – Москва : Юнити-Дана, 2017. – 239 с. [Электронный ресурс] Режим доступа: по подписке. – URL: <https://biblioclub.ru/index.php?page=book&id=684831> (дата обращения: 07.12.2024). – ISBN 978-5-238-02145-4.
2. Золотухин В. М. Проблемы правоприменения сотрудников уголовно-исполнительной системы. / Уголовно-исполнительная система сегодня: взаимодействие науки и практики. материалы XXI Всероссийской научно-практической конференции. – Новокузнецк, 2021. – С. 296–298.
3. Золотухин В.М. Исторический аспект правоприменения в российской ментальности на региональном уровне: вопросы ресоциализация осужденных. / Уголовно-исполнительная система сегодня: взаимодействие науки и практики. Материалы XXIII Всероссийской научно-практической конференции. – Новокузнецк, 2023. – С. 38–41.
4. Золотухин В. М. Деформация правового сознания в неформальных социокультурных практиках. / Проблемы экономики и управления: социокультурные, правовые и организационные аспекты. Сб. статей магистрантов и преподавателей КузГТУ. – Кемерово, 2024. – С. 77–85.
5. Золотухин В.М., Овчаров А.А. Культура и ценности. // Вестник Кузбасского государственного технического университета. 2004. – № 6-2 (44). – С. 99–105.
6. Золотухин В. М., Степанцова Е. В. Российская ментальность в рамках правовой нормативности. // Вестник Кемеровского государственного университета. 2015. – № 1-2 (61). – С. 207–210.
7. Козырева М. В., Криони А. Е., Морозов Н. В. Социокультурный и правовой аспекты социальной деятельности субъектов в банковской сфере. // Вестник Кемеровского государственного университета. Серия: Гуманитарные и общественные науки. 2019. – Т. 3. – № 2 (10). – С. 159–164.
8. Козырева М.В. Социокультурный аспект профессиональной деятельности сотрудников уголовно-исполнительной системы. / В сб.: Уголовно-исполнительная система сегодня: взаимодействие науки и практики. материалы XXI Всероссийской научно-практической конференции. – Новокузнецк, 2021. – С. 305–307.
9. Криминалистика: учеб. – Москва : Юнити-Дана, 2015. – 943 с. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://biblioclub.ru/index.php?page=book_red&id=115190. (дата обращения: 07.12.2024).
10. Криминалистика : учебно-методическое пособие / сост. А. Ф. Соколов ; Яросл. гос. ун-т им. П. Г. Демидова. – Ярославль : ЯрГУ, 2017. – 88 с.
11. Никульченкова Е. В. Концептуальные основы и предикторы коррупционного поведения // Вестник Омского университета. Серия «Право». 2024. – Т. 21. – № 2. – С. 78–86. DOI: 10.24147/1990-5173.2024.21(2).78-86.
12. Слонов Е. А., Козырева М. В. Проблема наследования цифровых активов: социокультурный и правовой аспекты. / Проблемы экономики и управления: социокультурные, правовые и организационные аспекты. Сб. статей магистрантов и преподавателей КузГТУ. – Кемерово, 2022. – С. 482–491.
13. Тарасенко А. А. Культурологический аспект уголовного правоприменения в современной социокультурной практике. // Вестник Кемеровского государственного университета культуры и искусств. 2018. – № 44. – С. 55–60.

14. Ушаков, С. И. Понятие криминалистической версии и ее значение в раскрытии и расследовании преступлений / Молодой ученый, 2020. – № 2 (292). – С. 154–155. [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://moluch.ru/archive/292/66245/> (дата обращения: 08.12.2024)\

15. Чебуренков А. А. Криминалистический анализ провокационной деятельности, осуществляющейся при раскрытии и расследовании преступлений коррупционной направленности // Криминалистъ. 2024. – № 3 (48). – С. 105–112.

D. V. Kokoulin
T.F. Gorbachev Kuzbass State Technical University, Kemerovo, Russia

ПОНЯТИЕ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЙ ВЕРСИИ И ЕЕ ЗНАЧЕНИЕ В РАСКРЫТИИ И РАССЛЕДОВАНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

supervisor: D. F. N., Professor of history, philosophy and social Sciences Zolotukhin V. M.

The article examines the concept of the "forensic version", the procedure and grounds for its formation. The classification of versions, its main elements and significance in the process of crime detection are given. It is emphasized that the quality of versions depends on the professional competence of the investigator, as well as his subjective everyday experience, due to socio-cultural peculiarities within the framework of a specific law enforcement mechanism.

Keywords: forensic version, information, crime, planning, forensic facts.

Сведения об авторах

КОКОУЛИН ДМИТРИЙ ВИТАЛЬЕВИЧ – студент (гр. БЭс-201) ФГБОУ ВО «Кузбасский государственный технический университет имени Т.Ф. Горбачева», Институт Экономики и управления г. Кемерово, e-mail: 2014.diam@mail.ru

ЗОЛОТУХИН ВЛАДИМИР МИХАЙЛОВИЧ (научный руководитель) – доктор философских наук, профессор, Строительный институт, профессор кафедры истории, философии и социальных наук, ФГБОУ ВО «Кузбасский государственный технический университет имени Т.Ф. Горбачева», г. Кемерово. e-mail: zvm64@mail.ru

Information about the authors

KOKOULIN DMITRY VITALIEVICH – student (BEs-201 class), *T.F. Gorbachev Kuzbass State Technical University*, Institute of Economics and Management, *Kemerovo, Russia*, e-mail: 2014.diam@mail.ru

ZOLOTUKHIN VLADIMIR MIKHAILOVICH supervisor: D. F. N., professor, *T.F. Gorbachev Kuzbass State Technical University*, Construction Institute, professor of history, philosophy and social Sciences, e-mail: zvm64@mail.ru